

International Journal of Russian Studies

Uluslararası Rusya Araştırmaları Dergisi

ISSN: 1307 - 3419, Ankara - TÜRKİYE

Volume 1/2 July 2008 p. 63-74

www.radtr.net

**РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И КОЛОНИАЛЬНЫЕ НАРОДЫ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Смыкалин А. С.*

Summary

In the second half of the XIXth century Russia was a huge empire, covering a wide area of Eastern Europe, North-Eastern Asia and a part of North America. By the 60s its territory had increased from 16 to 18 million square metres owing to the annexation of Bessarabia, the Caucasus, Kazakhstan, Priamurye, Primorye, Finland and the Kingdom of Poland.

Russia remained an unitary state and the subordinated territories have experienced serious pressure and interference in their internal affairs. The policy of Russification has been implemented everywhere.

The local aristocracy, whose rights of exploitation were protected by the tsar's authority, were the main support of the autocracy in the outlying districts. This double oppression – by the local elite on the one hand and the tsar's administration on the other - provoked numerous revolts against the feudal exploitation and colonial violence. The revolts were severely suppressed by the tsar with the help of the local nobles.

* Смыкалин Александр Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Уральской государственной юридической академии (г. Екатеринбург, Россия).

The relations between the capital and the colonies had, undoubtedly, a negative character. The influence of Russian culture can be considered the only positive side of these relations. By becoming a member of the Russian community, the other nations participated in the more developed Russian culture, the historically progressive process of market development and capitalistic interactions. The anti-feudal and anti-colonial struggle of the nations shook the basis of the serf system. During this struggle the representatives of the outlying districts and different nationalities united with the Russian people, who at that time were leading the fight against the serf system.

Key words: Russia, XIXth century, colony, monarchy, serf system.

Во второй половине XIX века Россия представляла собой огромную континентальную страну, занимающую обширную территорию Восточной Европы, Северо-Восточной Азии и части Северной Америки. К 60-м годам XIX века ее территория увеличилась с 16 до 18 млн. квадратных километров за счет присоединения Бессарабии, Кавказа и Закавказья, Казахстана, Приамурья и Приморья, Финляндии и Царства Польского. Европейская часть России в административном отношении состояла из 41 губернии и двух областей. В дальнейшем численность губерний и областей увеличивалась, как за счет присоединения новых территорий, так и административного преобразования прежних.

К середине века Россия состояла из 69 губерний и областей. Губернии и области в свою очередь подразделялись на уезды (на Украине и Белоруссии – поветы), которых в каждой губернии насчитывалось от 5 до 15^[1].

Весьма разнообразным являлось население страны. Основную массу населения составляли крестьяне трех основных разрядов: государственные (казенные), «владельческие» (помещичьи) и удельные. Самой многочисленной категорией были помещичьи крестьяне, накануне отмены крепостного права их насчитывалось 23,1 млн. человек. Основная масса крепостных крестьян приходилась на центральные губернии

страны, а также на Белоруссию, Литву и Украину где они составляли 50–70% всего населения.

Другим податным сословием были мещане – лично свободное население городов (в основном бывшее посадское), обязанное платить подушную подать, отбывать рекрутчину и прочие денежные и натуральные повинности. В 1858 году численность мещан в России составляла 1,9 млн. душ мужского пола. Это была примерно третья часть городских жителей.

Высшим привилегированным сословием было дворянство, главной его привилегией было право владеть землей с населенными на ней крепостными крестьянами. В 1858 г. в России насчитывалось 887 тыс. дворян обоего пола, в том числе 610 тыс. потомственных.

Другим привилегированным сословием являлось духовенство. Оно было освобождено от податей, рекрутской повинности и телесных наказаний. Русское православное духовенство состояло из двух категорий: черного (монашеского) и белого (приходского). В 1860 году монахов и готовившихся к принятию монашеского звания насчитывалось 32 тыс. человек, а церковнослужителей 126 тыс. человек мужского пола.

Всего за первую половину XIX века население России возросло с 37 до 69 млн. человек, как за счет присоединившихся территорий, так и за счет естественного прироста, составлявшего около 1% в год.

При этом средняя продолжительность жизни в России составляла в этот период 27 лет, что было почти вдвое ниже, чем в странах Западной Европы^[2].

Как уже отмечалось выше, территория Российской империи значительно расширилась за счет присоединения Польши, Молдавии, Финляндии, Казахстана, Кавказа и Закавказья. Но это по существу не изменило характера государственного устройства России как единой централизованной державы. Россия оставалась унитарным государством и подчиненные ей территории испытывали серьезное давление и вмешательство во внутренние дела. Повсеместно насаждалась русификаторская политика.

Испытывая двойной гнет, с одной стороны царской администрации Российской империи, а с другой местной национальной знати, колониальные народы поднимались на восстания. Начиная с 30-х годов XIX века, они имели место в Польше, Казахстане, Белоруссии, Сибири, на Кавказе и Украине.

Первое время после присоединения новых территорий к Российской империи правительство пыталось сохранить черты национального своеобразия и даже в отдельных случаях предоставить некоторую автономию, но вскоре любые элементы национальной независимости колониальных народов были уничтожены и они стали управляться, как и внутренние губернии и уезды государства.

Для того, чтобы более четко представить, что из себя представляли эти государственно-национальные образования первоначально создаваемые на захваченных территориях обратимся к истории.

Великое княжество Финляндское. В 1808–1809 гг. в результате русско-шведской войны к России была присоединена Финляндия. Чтобы привлечь ее на свою сторону, правительство Александра I преобразовало Финляндию, не имевшую в составе шведского правительства автономии, в Великое княжество Финляндское. Российский император стал также и Великим князем Финляндским. Формально княжество получило автономию. Оно имело свою конституцию, сейм, армию и суд. Финский сейм состоял из четырех сословий: 1) рыцарства и дворянства, 2) духовенства, 3) горожан, 4) крестьян. Характерно, что каждая дворянская фамилия, а их в Финляндии было более 200, посылала своего представителя в сейм, в то время как крестьяне выдвигали одного депутата от судебного округа, т. е. в общей сложности всего несколько десятков человек. Желая использовать в своих целях духовенство (лютеранское), царизм установил, что духовное сословие представляется в сейме только лютеранами.

В 1809 г. в Финляндии был учрежден в качестве высшего административного и судебного органа – Финляндский Правительствующий Сенат (в 1816 году переименованный в Сенат). Он состоял из двух департаментов: хозяйственного и судебного. При нем находилось 9 экспедиций, заведовавших отдельными отраслями управления: юстицией, финансами, сельским хозяйством, полицией и др. Члены Сената назначались царем из финляндских граждан, причем не менее половины сенаторов должны были составлять дворяне. Председателем был, также назначавшийся царем, генерал-губернатор являвшийся как бы представителем императора и великого князя финляндского – полновластным правителем страны. Генерал-губернатор командовал в Финляндии русскими и финскими войсками, возглавлял гражданскую исполнительную

власть и полицию, наблюдал за исполнением законов и судом, руководил губернаторами, стоявшими во главе восьми губерний, на которые была разделена страна.

Для заведования делами Финляндии и доклада о них царю в Петербурге была учреждена должность министра статс-секретаря по делам Великого княжества Финляндского. Царь не раз обещавший свято хранить финляндскую конституцию, бесцеремонно нарушал ее. По конституции ни один закон не мог быть принят или изменен без согласия сейма, который должен был созываться «каждый пятый год или чаще по Высочайшему усмотрению». Но за первую половину XIX века сейм созывался только один раз, а законов в это время было издано немало.

Царство Польское. Вопрос о конституционном устройстве Царства Польского возник после разгрома наполеоновской Франции. По решению Венского конгресса и подписанному в Вене 21 апреля 1815 г. «Дружественному трактату» между Россией, Австрией и Пруссией территория Польши была разделена между участниками соглашения. Одновременно устанавливалось, что «поляки, подданные» новых государств, «будут иметь народных представителей и национальные государственные учреждения, согласные с тем образом политического существования, который каждым из правительств будет признан за полезнейший и приличнейший в кругу его владений». Но только Россия выполнила данное обязательство: буквально через несколько недель после императорского манифеста от 9 мая 1815 г. о присоединении новых территорий «под наименованием Царства Польского» им были дарованы конституция, самоуправление, собственная армия и свобода печати. В ноябре 1815 г. Александр I утвердил Конституционную хартию Царства Польского, введя на его территории форму правления в виде конституционной монархии. Австрия и Пруссия ограничились введением на присоединенных территориях самоуправления, проигнорировав подписанные положения о создании на них представительных учреждений.

В связи с указанными обстоятельствами на части территории Российской империи впервые начинает действовать конституция. Процесс подготовки ее начался после приезда 31 октября 1815 г. Александра I в Варшаву, где ему был вручен частный конституционный проект, подготовленный по собственной инициативе представителями польской аристократии (А. Линковским, Л. Платтером, кн. А. А. Чарторыйским и др.). Проект состоял из 2 разделов и 438 статей и стал основой будущей конституции, для разработки

которой была создана специальная комиссия, но окончательная редакция принадлежала лично Александру I.

Текст Конституционной хартии Царства Польского в официальных общеимперских изданиях законодательных актов опубликован не был. Он не вошел и в первое Полное собрание законов Российской империи. Хартия появилась (на польском и французском языках) лишь в «Дневнике законов Царства Польского» (1815. № 1), издаваемом в Варшаве. В самой России она получила известность только в 1907 году, когда почти через столетие после издания была опубликована профессором Петербургского университета Н. Д. Сергеевским.

Законодатель включил в хартию вопросы государственного устройства, формы правления, организацию высшего и местного управления, вооруженных сил, религии, права и обязанности граждан.

Царство Польское объявлялось «навсегда присоединенным к Российской Империи». Корона его наследственна для российского престола. Но впервые на территории России указывалось, что царь и правительство в лице Государственного совета осуществляют во всей полноте исполнительную власть, а для реализации законодательной власти привлекается орган «народного представительства» – двухпалатный Сейм, состоящий из Сената и палаты послов. Вводился принцип контрасигнатуры, согласно которому указы царя подписываются министром, берущим тем самым на себя ответственность за их выполнение. Хартия провозглашает независимость судебной власти, учреждаемой для всех классов населения, и задолго до введения этих принципов в России – равенство всех перед законом, неприкосновенность личности и собственности, свободу слова.

Прежде всего, подтверждались положения, относящиеся к уголовному преследованию и процессу. Оговаривалось, что «никто не может быть взят под стражу иначе, как с соблюдением форм и в случаях, предусмотренных законом», а «причины задержания должны быть объявлены ... немедленно письменно». Вопрос о следствии и предании суду решался в судебном порядке – «всякое взятое под стражу лицо должно быть доставлено не позднее трех суток в надлежащее судебное место для допроса или разбора дела в установленном порядке. Лицо, признанное невиновным после первого дознания, немедленно отпускается на свободу». В случаях, предусмотренных законом, человек представивший поручительство, временно отпускается на свободу. Особо

подчеркивалось, что «никто не может подлежать наказанию иначе, как на основании действующих законов и решения соответствующего установления». Одновременно гарантировалось, что «каждый осужденный отбывает свое наказание в пределах Царства» и «никто не может быть выслан из края за исключением случаев изгнания, предусмотренных законом».

Блок норм был посвящен сохранению привилегий церкви и ее иерархов. Указывалось, что «духовенство всех вероисповеданий находится под покровительством и надзором законов и правительства. И имущества, коими ... владеет духовенство римско-католическое и духовенство Греко-униатское, а равно ... каковыя мы представим им особым распоряжением, будут объявлены в неотчуждаемую и общую собственность всей церковной иерархии». Гарантировалось и представительство высшего духовенства в Сенате Царства Польского, где «будет заседать столько епископов римско-католического вероисповедания, сколько закон установит воеводств», и «один епископ греко-униатский».

Император брал на себя обязанность выступать в качестве гаранта дарованного им Царству Польскому конституционного установления как «Царя Польского». В статье 45 определялось: «Все наши наследники по престолу Царства Польского обязаны короноваться Царями Польскими в столице согласно обряду, который будет нами установлен, и приносят следующую клятву: «Обещаюсь и клянусь пред Богом и Евангелием, что буду сохранять и требовать соблюдения Конституционной Хартии всею Моею властью».

Конституционная хартия Царства Польского носила октроированный характер. Александр I в завершающей ее части подчеркнул: «Мы даровали и даруем сим настоящую Конституционную Хартию, которую мы признаем за себя и за Наших наследников». Одновременно закреплялась обязанность всех государственных властей содействовать ее исполнению. Хартия имела высшую юридическую силу^[3].

Согласно Хартии раз в два года должен был созываться польский Сейм, состоявший из двух палат: Сената и Палаты депутатов. Сенаторы назначались царем пожизненно из лиц принадлежащих к императорской фамилии, высшему духовенству, польской аристократии, имевших возраст не моложе 35 лет и плативших прямой налог в размере не менее 2-х тысяч золотых. Членами нижней палаты могли быть избраны лица не моложе 30 лет и платившие прямой налог не менее 100 злотых. Большинство в Сейме составляли

шляхтичи. Рабочие и крестьяне лишались избирательных прав. Сейм не имел законодательной инициативы. Он мог лишь обсуждать законопроекты, вносимые царским правительством и представлять петиции (прошения) царю. Последний имел право наложить вето на любой закон, принятый сеймом. Практически все управление Царством Польским осуществлялось в Государственном Совете, где председательствовал наместник императора, а члены были министры и государственные советники, назначаемые царем. Александр I присягнув соблюдать Конституцию, постоянно и грубо нарушал ее. Николай I после жестокого подавления польского восстания 1830–1831 гг. отменил ненавистную ему Хартию. Изданный им 14 февраля 1832 года «Органический статут» отменил коронацию русских императоров на польский престол, уничтожил сейм и создал вместо этого органа «Совет управления Царства Польского» при наместнике императора. Царство Польское превратилось из государственной автономии в административно-территориальную единицу империи, о чем и была сделана запись в российском законодательстве. Статья 4 Основных законов Российской империи зафиксировала, что «с императорским всероссийским престолом нераздельны суть престолы: Царства Польского и Великого княжества Финляндского».

Присоединение Грузии. В первое десятилетие XIX века к России были присоединены грузинские царства: в январе 1801 г. – Восточно-грузинское, к 1804 г. – Имеретия и Мингрелия, в 1810 – Абхазия и Гурия.

К середине XIX века грузинские земли воссоединились в составе Российской империи. Была ликвидирована феодальная раздробленность – главный фактор внутренней слабости Грузии.

Пользуясь безвыходным положением Грузии, царизм отказался предоставить ей автономию. Уже в сентябре 1801 года, т. е. через несколько месяцев после присоединения, Восточно-грузинское царство манифестом Александра I было упразднено и включено в состав империи в качестве губернии. Позднее под разными предлогами царизм ликвидировал самостоятельность и других грузинских царств. Вся Грузия была разделена на губернии и уезды. Полновластным правителем грузинских земель стал главнокомандующий русским войском на Кавказе. Он председательствовал в созданном царскими властями верховном грузинском правительстве, в которое входили правитель Грузии (заместитель главнокомандующего по гражданскому населению), начальники

четырёх экспедиций, органов на которые разделялось правительство и их советники. На государственные посты назначались русские чиновники за исключением нескольких должностей советников, представленных грузинскими князьями. Правительство Грузии руководствовалось в своей деятельности Российскими законами.

Азербайджан. В период с 1804 по 1813 гг. к России была присоединена территория современного Азербайджана, где имелось много мелких ханств с владетельными ханами во главе. Часть ханств (Ширванское, Талышское и др.) спасаясь от угрозы турецкого и персидского нашествия, добровольно присоединилась к могучему северному соседу. Царское правительство заключило с ними договоры, охранявшие ханскую власть, но в 1826 году ликвидировало ее. Остальные ханства (Ганджинское, Бакинское и др.) были покорены оружием и преобразованы в провинции во главе с военнокомендантским управлением. Власть комендантов, назначавшихся из русских офицеров, была почти столь же безграничной, как и власть прежних ханов. Коменданты председательствовали в местном суде, который мог выносить любые приговоры, кроме смертных, утверждали всех чиновников из местных феодалов и даже главу мусульманского духовенства.

Армения. В 1828 году по Туркманчайскому миру с Ираном от шахского ига была освобождена и присоединена к России Армения: Эриванское и Нахичеванское ханства. «Да будет благословен тот час, – писал армянский просветитель Абовян, – когда благодетельная нога русского вступила в землю армянскую и изгнала проклятое злое дыхание кизилбашей». С 1840 года, «чтобы связать Закавказье с Россией гражданскими и политическими узами в единое тело и заставить жителей тамошних говорить и мыслить, и чувствовать по-русски Закавказский край стал управляться совершенно по примеру внутренних губерний России». Была создана Армянская область, которая делилась на округа, возглавляемые окружными начальниками.

Молдавия. В конце XVIII века и в первые десятилетия XIX века на основе ряда международных договоров к империи была присоединена территория Молдавии. Это спасло население страны, разорванной между султанской Турцией и панской Польшей от невыносимого гнета польских и турецких феодалов, а также от кровавых набегов ногайских орд. Первоначально новая территория управлялась на основе «Положения о Бессарабской области», выработанного Петербургом совместно с молдавскими боярами. Во главе управления был поставлен Верховный Совет из десяти членов, где

председательствовал полномочный наместник царя. Но уже через десять лет полномочного советника сменил генерал-губернатор, при котором находился в качестве совещательного органа Областной Совет, заменивший Верховный Совет и имевший меньше прав. В 1873 году Бессарабская область была преобразована в обычную губернию с русским губернатором во главе.

Казахстан. В первой четверти XIX века русское подданство принял Казахстан, делившийся тогда на три жуза или орды, как их именовала царская администрация (старший, средний и младшие жузы). Во главе каждого из них стоял хан. Перейдя под власть России, казахи избавились от порабощения феодальными среднеазиатскими ханствами. Со временем царизм стал сильно ограничивать самостоятельность жузов. Вскоре ханская власть была совсем упразднена в Среднем и Малых жузах.

В 1822 году территория Среднего жуза была разбита на два округа, которые управлялись окружными приказами, состоявшими из председателя (старшего султана) и четырех заседателей, двух русских и двух казахов. Округа делились на волости, а те на аулы. Волости возглавлялись волостными султанами, а аулы старшинами. На этих должностных лицах лежали административные и судебные, а также полицейские функции. Все они избирались из казахских аристократов и утверждались царской властью. Султаны и старшины были царскими чиновниками. За верноподданную службу они получали землю и чины. В 1824 году была разбита на три части территория Малого жуза. Каждую из них возглавлял султан – правитель, при котором состоял казачий отряд под командованием русских офицеров.

«Устав об управлении инородцев». Желая упорядочить управление народами Сибири, где вскрылись чудовищные злоупотребления, правительство утвердило в 1822 году подготовленный Сперанским в 1821 году, когда он был генерал-губернатором Сибири проект «Устава об управлении инородцев». Устав разделил жившие в Сибири нерусские национальные на три группы: оседлые, кочующие и бродячие.

Оседлые были в основном уравнены в правах и обязанностях с русскими крестьянами. Для кочевых и бродячих народов вводилось новое административное устройство. В каждом улусе или стойбище, где жило не менее 15 семей, учреждалось родовое управление во главе со старостой. Над группой родовых управлений ставилась «инородная управа», состоявшая из головы и двух выборных, действовавших под

контролем русских полицейских властей. У бурят и хакасов были созданы еще степные думы – высшие органы «инородческого управления», состоящие из «почетных и лучших родовичей» по одному от улуса и подчинявшиеся непосредственно губернатору. Устав сохранил власть и привилегии местной эксплуататорской верхушки – тайонов, тайшей, мурз – закрепив за ней роль низовой агентуры правительства. Ее гнет был невероятно тяжел. По свидетельству современника «плутни старшин довели якутов до крайности: они содержат бедных в совершенном рабстве».

Распространение русского административно-территориального деления с присущей ему системой управления на все присоединенные территории, означало укрепление в государственном устройстве России бюрократического централизма, душившего всякую самостоятельность и инициативу мест. Правительство видело в этом одно из условий упрочения шатающегося самодержавно-крепостнического строя.

Таким образом, ясно видно, что опорой самодержавия на окраинах все более становилась местная знать, эксплуататорские права которой защищались царской администрацией. Двойной гнет – со стороны своих феодалов и царской власти – вызвали неоднократные восстания окраин против феодальной эксплуатации и колониального насилия. Восстания жестоко подавлялись царизмом при поддержке местных феодалов. Так в 1838 году царская администрация «усмирила» волнения армянских и азербайджанских крестьян, вызванных произволом местной администрации. В 1838–1840 гг. царские войска беспощадно подавили восстание осетинских крестьян живших в ущелье Лиахвы, поднявшихся против Грузинских князей, объявивших осетин своими крепостными. В 1841 году крупные силы царских войск вместе с отрядами имеретинских и мингрельских дворян потопили в крови антикрепостническое восстание крестьян Западной Грузии. Упорную борьбу против царских колонизаторов, против произвола и эксплуатации собственных ханов, султанов, нойонов, действовавших при поддержке самодержавия, вели в 20–30 гг. XIX века крестьяне-горцы Северного Кавказа. Не раз поднимались казахи и сибиряки.

Отношения между метрополией и колониями, безусловно, имели негативный характер. Позитивной стороной в этих отношениях можно лишь считать влияние русской культуры. Вхождение других народов в состав России приобщало их к более передовой русской культуре, к исторически прогрессивному процессу развития всероссийского

рынка и капиталистических отношений. Антифеодальная и антиколониальная борьба народов России потрясла устои крепостного строя. В этой борьбе представители колониальных окраин Российской империи, разных национальностей сближались и сплачивались вокруг русского народа, шедшего в авангарде борьбы с крепостничеством.

^[1] Мотревич В. П. Экономическая история России. Екатеринбург, 2004. С. 150.

^[2] Мотревич В. П. Экономическая история России. Екатеринбург, 2004. С. 156.

^[3] Баженова Т. М. Статус Царства Польского в составе Российской империи по Конституционной хартии 1815 г.» // Проблемы курса истории государства и права (исследовании и материалы). Екатеринбург, 2004. С. С. 288–291.